

Спасутся ли хорошие люди вне Церкви?

Действительно, спасутся ли хорошие люди вне Церкви? Я не берусь отвечать на этот вопрос быстро и односложно, потому что в нем есть одна проблема. Дело в том, что на самом деле, спрашивающий

имеет в виду себя — и если Вы скажете «да», он тут же вздохнёт с облегчением. «Уж я-то точно хороший человек, и, наверное, со мной будет все в порядке. Так что каяться, веровать, приводить свою жизнь в порядок, жить церковной жизнью — это лишнее. Ну, я пошёл». Беда в том, что надежда на то, что я спасусь, потому что я хороший человек, является полностью ложной. Ее нельзя никому подавать. Но изложим по порядку.

Что мы вообще имеем в виду, говоря о спасении? В голове у многих возникает картинка, согласно которой по итогам страшного суда одних пустят в особо благоустроенный санаторий, других отправят в лагерь особо строгого режима — и навсегда. Спаситься — значит как-то отвертеться от лагеря и попасть в санаторий. Но реальная картина другая — Христос приходит спасти «людей Своих от грехов их (Матф.1:21)» Грех — это не что-то, что угрожает Вам снаружи — это то, что убивает Вас изнутри. Один известный рок-музыкант, наркоман со стажем, на краю гибели обратившийся к Богу, написал книгу о своем опыте с говорящим названием «Спаси меня от меня самого». Враги, которые нас губят во времени и в вечности — это мы сами. Бесы, конечно, стараются помочь нам в этом — но им было бы решительно не за

что ухватиться, если бы мы не давали такой возможности. Это бросается в глаза, когда речь идёт о наркомане, и может не так бросаться в других случаях — но люди всегда являются своими худшими губителями, и Христос приходит спасти людей от того, во что они себя превратили.

Потому что запускать людей в санаторий бессмысленно — они его превратят в ад. Как люди во время, например, межнациональных конфликтов, превращают в ад землю — даже самую прекрасную и цветущую землю, с самыми вкусными фруктами и самым ласковым морем.

Что Бог делает с такими людьми по ту сторону смерти? А что можно с ними сделать? Он полагает предел, границу, которую они уже не могут пересечь, водворяет «Великую Пропась», между спасёнными и погибшими, чтобы ад никогда не смог вторгнуться в рай. Его гнев — это Его любовь, когда она полагает предел неисцелимому злу.

Обычно это понятно, когда мы говорим о каких-то чрезвычайно злых и упорных во зле людях, которые отвергли все попытки их спасти — но мы-то, вроде, не таковы. Пустите нас в рай, мы там устроим, максимум, обычную советскую коммуналку. Но мелкий

эгоизм и склонность, по которым мы устраиваем коммуналки, могут иметь только два вектора развития — или они совершенно искоренятся, как и любой грех, или сожрут нас целиком. Как раковая опухоль — или лечение убьёт ее, или она убьёт человека.

Собственно, вопрос «спасутся ли хорошие люди» не имеет смысла. Это все равно, что спрашивать, «выздоровеют ли здоровые люди». Нет, и им незачем. Спасение от греха, осуждения и порчи нужно грешникам, виновным и испорченным. Хорошим людям оно не нужно. С ними и так все в порядке. Христос не приходил к хорошим людям, Он приходил только к плохим. Совершенно незачем умирать за грехи безгрешных, даровать прощение невиновным и подавать благодатную помощь в борьбе с пороками непорочным. Если Вы — один из них, закройте эту страницу. Евангелие не имеет к Вам отношения и не может иметь, оно — про грешников. (Кстати, как Вы вообще оказались на этой ужасной планете? Авария звездолета?)

Беда в том, что люди ужасающе злые и испорченные, как бы уже водворившиеся в аду при жизни, как раз видят себя хорошими. Даже один из самых страшных массовых убийц в истории, Пол Пот, истребивший, по меньшей мере, четверть населения своей страны, сказал в одном интервью: “Моя совесть чиста... Да, мы совершали определённые ошибки, но они носили вынужденный характер. У нас не было иного выбора. Мы должны были защищать себя от вьетнамцев, которые хотели раздавить Кампучию”. Брейвик, из недавних, тоже вот не считает себя плохим человеком. Обычные люди, не злодеи, могут тяготиться своими явно дурными делами и иметь более-менее осторожное мнение о своей хорошести. Святые ужасаются бездне своей греховности и изумляются величию милости Божией.

Я не берусь судить о том, спасёт ли Христос вообще кого-нибудь вне Церкви — я не знаю, того, чего я не знаю. Я могу с определённо сказать другое — если Вы полагаете себя тем хорошим человеком, который спасётся вне Церкви, Вы ошибаетесь самым ужасным образом. Мы с Вами — и я не менее Вас — нуждаемся в том, чтобы признать свой грех и свою отчаянную нужду, покориться Иисусу Христу, возложить на Него надежду, войти в Его Церковь. Тогда мы, бедные грешники, несомненно обретём вечное спасение.

Православие и мир

